

Глава 44

Подошедший поглазеть на зрелище Хэй Фэн не сдержался и разразился издевательским хохотом, даже не пытаясь скрыть своего злорадства.

Он смеялся так сильно, что начал заходиться в кашле.

— Погоди... ты и впрямь отправил это Хэн-эру? — выдавил мужчина. — Что-то это совсем не в его стиле.

Хотя Хэй Фэн и предпочитал оставаться в тени, он несколько раз видел Цинь Хэна. Тот всегда производил впечатление воспитанного и сдержанного юноши, который тщательно взвешивает каждое слово. Эта же фраза, дерзкая и вызывающая, явно не могла сорваться с его губ.

Цинь Вэнь и сам пребывал в полном замешательстве. Он трижды проверил номер, пытаясь найти хоть какую-то зацепку, но ошибки быть не могло. Мужчина перебрал в уме всех знакомых, но так и не вспомнил никого, кто обладал бы подобной манерой речи.

— И у кого этот паршивец набрался таких манер? — пробормотал он, окончательно сбитый с толку.

Напарник, продолжая откашливаться от смеха, предположил:

— Возможно, это влияние того самого таинственного наставника? Ты ведь сам говорил, что за ним кто-то стоит. Видимо, этот «эксперт» изъясняется именно в таком стиле.

Командир лишь презрительно фыркнул:

— Если так, то вкус у этого мастера, прямо скажем, дешевый.

Чёрный Ветер, однако, не согласился:

— А мне кажется, этот человек — личность без предрассудков. Скорее всего, в жизни он прост в общении и не лезет за словом в карман. Уверен, командир, вы бы с ним поладили.

Цинь Вэнь и мысли не допускал, что сможет найти общий язык с кем-то, кто при первой же возможности требует называть его «папочкой».

— Поладил? — он выразительно указал на собственный нос. — Только если он сам назовет меня папой. В противном случае я с такими дел не имею.

Конечно, судьба любит посмеяться над подобными зароками. Настанет день, когда этот статный, мускулистый и чертовски привлекательный зрелый мужчина прижмет красивого юношу к постели и будет неистово брать его, раз за разом доводя до изнеможения. И в разгар этой страсти он будет шептать извинения:

— Прости меня... — Цинь Вэнь стиснул руки партнёра. — Я был не прав, признаю. Ты — мой папочка. Хочешь, я буду звать тебя папочкой? Только не сердись.

Гуань Цзинъяо и сам в будущем не раз пожалеет об этой минутной прихоти. Не стоило заставлять человека на том конце провода называть его так.

«В следующий раз потребую, чтобы звали дедушкой»

В конце концов, если его едва не заездили до смерти, нужно же как-то компенсировать это, повысив свой статус в семейной иерархии.

***

На следующее утро главный герой, преисполненный энтузиазма, ворвался во флигель Короля Яо в поисках Сяо Линя. На плечах у него красовался рюкзак — Цинь Хэн изо всех сил старался походить на прилежного студента. Возможно, Гуань Цзинъяо и поверил бы в этот образ, если бы из небрежно застегнутого отделения рюкзака не выглядывал логотип дорогого делового портфеля.

Впрочем, это было неважно. На какие только ухищрения не пойдешь, чтобы завоевать сердце любимого? Хозяин дома с видом мудрого и доброго покровителя наблюдал за молодыми людьми, провожая их взглядом.

«Как же это чудесно — любовь в самом расцвете»

Сюань Ичжи всё еще не вставал. Врач знал, что люди с дефицитом ци и крови склонны к сонливости, поэтому не беспокоился: было всего начало восьмого, и такой долгий сон был вполне естественен. Сам Цзинъяо подскочил в такую рань лишь ради того, чтобы не пропустить новую серию «романа» в исполнении главных героев.

Он даже приготовил для них изысканный завтрак: ароматные вонтоны со свежим мясом в курином бульоне. В дополнение к ним шел маринованный редис его собственного приготовления — хрустящий, кисло-сладкий и невероятно освежающий.

Цинь Хэн, попробовав первый кусочек, пришел в восторг.

— Не думал, что обычный редис может быть настолько вкусным, — искренне удивился юноша.

— Это всего лишь вариация северо-восточных солений, — отмахнулся Гуань Цзинъяо. — Я немного изменил рецепт. Если нравится, у меня есть еще целая кадка, можешь набрать себе.

Сюань Цинлинь же не переставал нахваливать куриную начинку:

— Как вкусно! Дядя Гуань, вы просто волшебник.

— Я лишь руководил процессом, так что считай — это почти моя работа, — улыбнулся Король Яо. — Главное, что тебе по вкусу. Будешь кушать с аппетитом — велю готовить их почаще.

— Не стоит делать это каждый день, — мягко возразил Сяо Линь. — Я бы хотел попробовать и другие ваши блюда.

Мужчина шутливо щелкнул его по лбу:

— Ах ты, паршивец! Уже вовсю помыкаешь дядей? Ладно, так и быть. Вечером приготовлю вам рыбки головы с лепешками — это мое коронное блюдо.

Любовь к еде и кулинарии была для Гуань Цзинъяо высшим проявлением любви к самой жизни. На него сильно повлиял прадед, который всегда ценил радости бытия и строго следил за здоровьем. Иначе как бы старик дожил до того дня, когда его младший правнук поступил в университет? Старейшина перешагнул столетний рубеж — редкое и достойное долголетие.

Выражение лица Цинь Хэна оставалось неоднозначным. Полгода назад, когда его отец был еще жив, он бы ни за что не поверил, что будет сидеть за одним столом с этим человеком и наслаждаться трапезой в такой гармонии.

Цзинъяо же вел себя совершенно естественно. Он ловко подкладывал им закуски общими палочками и заботливо уговаривал съесть еще кусочек. Глядя на него, юноша невольно задавался вопросом: а тот ли это Гуань Цзинъяо, которого он знал раньше?

Впрочем, его внимание быстро переключилось на Сяо Линя. Тот ел так очаровательно, что Хэн не мог оторвать взгляд. Мочка уха юноши, нежно-розовая и сияющая мягким жемчужным блеском, казалась влюбленному верхом изящества и милоты.

Если бы Гуань Цзинъяо мог прочесть мысли главного героя, он бы наверняка отвесил ему подзатыльник.

«Столько фантазий из-за одного только ушка? С виду такой серьезный и статный, а в голове — сплошное непотребство»

Цинь Хэн, словно опомнившись, отвел взгляд и уткнулся в свою тарелку.

«Сяо Линь прав, эти вонтоны действительно невероятно вкусные»

Уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке, а на душе стало необычайно легко.

***

После завтрака «неразлучники» отправились на учебу. Гуань Цзинъюэ хотел заглянуть к Сюань Ичжи, но во флигеле до самого полудня царил тишина. Тогда он велел экономке приготовить огромного толстолобика весом в двенадцать цзиней. Врач отделил массивную голову для приготовления фирменного блюда, а тушку решил пустить на хрустящие рыбные кусочки. Он заранее замариновал рыбу и убрал её в холодильник на пару часов, чтобы мясо как следует напиталось вкусом.

Лишь когда все приготовления были закончены, Сюань Ичжи наконец проснулся. Цзинъюэ это показалось странным, ведь мастер упоминал, что не имеет привычки валяться в постели. Почему же он встал так поздно? К тому же, выглядел мужчина подавленным и изнуренным.

— Что случилось? — участливо спросил Гуань Цзинъюэ, подходя к нему. — Вид у тебя, как у побитого морозом баклажана.

Собеседник устало зевнул.

— Вчера я пытался восстановить ту флешку. Провозился всю ночь, но так ничего и не вышло.

Для него это было жизненно важно: если удастся реанимировать накопитель и вернуть данные, он наконец узнает правду о событиях двадцатилетней давности.

— Неужели всё так сложно? — нахмурился врач. — Может, мне найти специалиста? У меня есть игровая компания, и один из программистов — настоящий гений. Он мастер и в софте, и в железе. Не переживай, я попрошу его только починить флешку, к твоим данным он и пальцем не прикоснется.

Мужчина на мгновение задумался, но всё же покачал головой:

— Этим технологиям уже двадцать лет. Нынешние ребята в лучшем случае разбираются в том, что было актуально лет десять назад. Попробую справиться сам.

Гуань Цзинъюэ не стал настаивать. Уважение к чужим границам было для него базовым принципом.

— Как знаешь. Но если не в силах работать, иди еще поспи. У тебя уже синяки под глазами.

Мастер лишь отмахнулся:

— Нельзя, сегодня нужно приступить к делу. Есть срочный заказ на настольные часы от некоего господина Чжая. Он сказал, что в следующем месяце вернется из-за границы и хочет лично забрать работу.

Хозяин дома замер. В голове его словно вспыхнула яркая искра.

— Кто, ты сказал? Господин Чжай?

Сюань Ичжи, собиравшийся развернуть кресло в сторону мастерской, удивленно посмотрел на него:

— Да, господин Чжай. Фамилия довольно редкая, верно?

Цзинъяо быстро задал еще пару вопросов:

— Часы должны быть ярко-красного цвета? С потайным отделением сзади? В форме черепа, украшенного двумя розами?

Мужчина уставился на него в полном недоумении.

— Откуда ты знаешь? Когда я впервые увидел эскиз, сам был поражен. Не думал, что кто-то захочет вещь с такой... зловещей символикой. В нашей культуре часы и смерть часто связывают в одно целое, это считается дурным знаком. А этот предмет и вовсе пропитан какой-то мрачной, почти потусторонней энергетикой. Впрочем, всегда находятся ценители темной эстетики. Заказчик предложил очень высокую цену, и я согласился.

Гуань Цзинъяо мысленно выругался. «Кровавая роза и череп» — символ, который в романе упоминался неоднократно, наконец-то явился во плоти.

На самом деле в этом предмете не было ничего мистического. Просто каждое его появление в сюжете означало, что Цинь Хэну и Сюань Цинлиню скоро придется несладко. Семья Чжай была главными антагонистами всей книги. Позже они объединятся с семьей Сяо, чтобы уничтожить главного героя.

В отличие от Сяо, которые промышляли лишь сомнительным бизнесом, Чжаи были способны на поистине чудовищные вещи. Именно они похитят Сяо Линя, чтобы шантажировать Цинь Хэна, и едва не доведут того до гибели. Хотя, честно говоря, Король Яо всегда считал всю эту атрибутику с розами и черепами жутко пафосной и инфантильной. Понтов много, а толку чуть.

Немного подумав, он обратился к Ичжи:

— Послушай, а ты можешь встроить в этот сувенир какой-нибудь... сюрприз?

Собеседник тут же замахал руками:

— Исключено. Я несу ответственность за каждую свою работу и никогда не позволю себе подобных выходов.

Гуань Цзиньяо тяжело вздохнул.

— А если... если владелец этой вещицы в будущем захочет причинить вред твоему сыну?

Мужчина нахмурился, а врач продолжил «обработку»:

— Лично я бы на твоём месте не раздумывал и прихлопнул бы гада при первой же возможности!

Разумеется, Ичжи был не так прост, чтобы поверить первому встречному. Он пристально посмотрел на хозяина дома:

— У семьи Чжай есть какие-то проблемы?

— Они — покровители семьи Сяо. Теперь понимаешь? — веско ответил Король Яо.

Этого было достаточно. Сюань Ичжи больше не задал ни единого вопроса. Он лишь коротко кивнул:

— Скажи, что мне нужно сделать.

Цзиньяо понял: между ним и семьей Сяо явно старые счеты. Но он не стал лезть в душу. Сюжет раскроется со временем. Главное, что Чжаи еще не успели переправить своих людей в Государство Хуа, и сейчас самое время подготовить им достойную встречу.

Если память ему не изменяла, основные силы семьи Чжай должны были появиться не раньше осени следующего года. Но кто знает? Его вмешательство уже начало менять ход событий, и сюжет мог пойти вкривь и вкось. Взять хотя бы будущего тестя главного героя: в оригинале он должен был изнывать от болезни, а сейчас, розовощекий и бодрый, он с удовольствием поливает цветы в саду из лейки.

Экономка принесла мастеру завтрак прямо на поднос инвалидного кресла. Гуань Цзиньяо решил больше не отвлекать мужчину.

— Ждем тебя к обеду на рыбу. Приходи пораньше.

Сюань Ичжи с улыбкой согласился. Он чувствовал, что эта работа и это место стали для него настоящим спасением.

***

Новости города Н

***

В это время на главном телеканале города серьезная ведущая зачитывала экстренное сообщение:

[Относительно реконструкции Бэйчэна: на данный момент работы перешли в стадию геологических изысканий и проверки химического состава почвы.]

[В ходе сегодняшних тестов на территории химического завода «Инань» были обнаружены остатки высокотоксичных веществ с повышенным радиационным фоном.]

[По мнению экспертов, на естественное разложение этих соединений потребуется не менее десяти лет.]

[Глава ведомства ХХХ заявил, что проект реконструкции Бэйчэна временно приостановлен. Территория химического завода «Ибэй» объявлена зоной отчуждения и не будет подлежать застройке в ближайшее десятилетие.]

<http://bllate.org/book/15817/1437059>